

Рудольф Штайнер

Четыре Жертвы Христа

Базель, 1 Июня 1914

GA 152

— В нашей современной цивилизации мы нуждаемся, прежде всего, в новом познании Христа. Такое новое познание Христа должно быть все больше приобретено через воздействия на нас науки о Духе, Антропософии. Многие, однако, что сегодня носит официальную печать Христианства является антагонистичным такому новому познанию. Должно быть осознано, что школа неэгоистичности необходима в нашей современной культуре. Обновление ответственности, углубление моральной жизни человека, может наступить только через упражнение в неэгоистичности и при условиях современного века только те могут пройти через эту школу, кто завоевал для себя понимание действительной, все-охватывающей неэгоистичности.

Мы можем просмотреть всю эволюцию Мира, не найдя более глубокого понимания неэгоистичности, чем данное явлением Христа на Земле. Чтобы познать Христа должно пройти через школу неэгоистичности и стать знакомым со всеми теми стимулами человеческого развития, которые кротко впадают в наши Души, согревая и оживляя каждую неэгоистичную склонность в нас, возвышая ее от пассивной до активной Душевной жизни.

Под влиянием материализма естественная неэгоистичность человечества была утеряна в степени, которая будет полностью распознана в отдаленном будущем. Однако созерцанием Мистерии Голгофы, проникая наше знание ее всем нашим чувством, мы можем снова приобрести, всем нашим Душевым существом, обучение в неэгоистичности. Мы можем сказать, что то, что Христос сделал для Земной эволюции было включено в фундаментальный импульс неэгоистичности, а то, чем Он может стать для сознательного развития человеческой Души есть школа неэгоистичности. Мы лучше всего осознаем это если мы рассмотрим Мистерию Голгофы в ее наиболее охватывающей взаимосвязи.

Эта Мистерия, как мы знаем, произошла однажды в физической эволюции Земли. Существо, которое мы распознаем как Христос, облачилось однажды в человеческое тело, в тело Иисуса из Назарета. Однако этому деянию предшествовали три подготовительные шага. Три раза ранее, произошло нечто аналогичной природы, хотя не на Земле, но в Духовном мире, и мы имеем в некотором смысле три Мистерии Голгофы, которые хотя и не были совершены на физической плоскости. Только четвертая произошла в физической области, как это повествуется в Евангелиях и в Посланиях Св. Павла. Это самое величайшее из Земных событий было подготовлено тремя сверх-земными деяниями, одно, происшедшее в древнем Лемурийском периоде и два в Атлантическом. Хотя эти три подготовительные события произошли в сверх-земной сфере, их сила снизошла на Землю; мы попытаемся понять воздействие этих сил на человеческую эволюцию.

В отношении нашей моральной жизни, нашего понимания Мира и в отношении ко всей деятельности нашей сознательной Души, мы должны сначала стать неэгоистичными. Это является обязанностью нашей современной культуры перед будущим. Человечество должно становиться все более и более неэгоистичным; в этом располагается будущее правильной жизни и всех деяний Любви, возможных человечеству Земли. Наша сознательная жизнь есть и должна быть на пути к неэгоистичности. В определенном отношении существенная неэгоистичность уже существует в нас и было бы величайшим несчастьем для человека Земли, если определенные части его существа были бы такими же эгоистичными, каким он все еще является в своей моральной, интеллектуальной и эмоциональной жизни. Если некоторая степень эгоизма завладела бы нашими чувствами, это было бы величайшим несчастьем, потому что наши чувства теперь действуют в наших телах в истинно

неэгоистичной манере.

Мы имеем глаза в нашем теле; через эти глаза мы видим, но только потому что они являются неэгоистичными и мы не чувствуем их. Мы видим вещи через них, однако сами глаза находятся вне нашего восприятия; то же самое есть с другими чувствами. Давайте предположим, что наши глаза были бы эгоистичными. Что произошло бы с человеком? Если бы мы должны были бы приблизиться к голубому цвету, например, и потому что наши глаза поглощали бы цвет сразу в себя, вместо того, чтобы позволить ему проходить насквозь, мы бы ощущали некое чувство всасывания в глазах. Если наши глаза были бы такими же эгоистичными, какими мы являемся в нашей моральной, интеллектуальной и эмоциональной жизни и они желали бы переживать воздействие красного в себе, мы должны были бы ощутить резкий удар. Если наши глаза были бы эгоистичными, все наши впечатления приносили бы нам всасывающую или ударяющую боль. Мы должны были бы болезненно осознавать, что у нас есть глаза. Сегодня, однако, человечество осознает цвет и свет, не будучи вынужденным раздумывать о зрительном процессе.

В наших чувствах царит неэгоистичность, но они никогда не достигли бы такой неэгоистичности, если бы Люцифер, даже в древний Лемурийский век, был бы предоставлен своим собственным делам. Дух, который сказал, как повествуется в Библии, «Твои глаза будут открыты», сделал возможным перевести человека в сферу Земной жизни, в которой его глаза, если бы они развились под влиянием Люцифера, стали бы эгоистичными. С каждым впечатлением — а это было бы так же с другими чувствами — человек кричал бы «Ой, это ударяет меня здесь!». Он не воспринимал бы красное в своем окружении. Он сказал бы, «Ой, что-то всасывает в моих глазах!». Он не осознавал бы голубой цвет, но просто чувствовал бы всасывание. Такая опасность для человечества была отвращена в Лемурийский век тем Существом, Кто позднее, посредством Мистерии Голгофы воплотился в теле Иисуса из Назарета. В тот давний век, однако, Он одушевил Себя — я не могу сказать воплотил — в одном из Архангелов.

Пока Земля прорабатывала себя через Лемурийский век, Существо, обитающее в Духовных высотах манифестировало себя — можно сказать, как некий вид пророчества крещения Иоанном — в Архангеле, который предоставил свои Душевные силы и был таким образом проникнут Христом. Посредством этого была освобождена сила, которая действовала внутри человеческой эволюции на Земле. Ее воздействием было успокоение и гармонизация наших чувств так, что сегодня мы можем использовать их и найти их неэгоистичными. Если мы, понимая это, становимся благодарными Мировому порядку, мы скажем, вглядываясь назад в эти древние времена, что то, что делает возможным для нас, как для чувственных существ наслаждаться без боли всем великолепием окружающей Природы, есть первая жертва Христа. Одушевлением Себя в Архангеле, Он привнес силу отвлечь опасность эгоистичных чувств в человеке. Это было первым шагом, ведущим к Мистерии Голгофы.

Человек постепенно научится развивать это глубокое, значительное, религиозное чувство, когда он предстоит перед красотой Природы, когда он вглядывается в Звездное небо и во все, что освещает Солнце в животном, минеральном и растительном царствах. Он научится говорить, «То, что я так размещен в Море, что я могу видеть вокруг себя, что мои чувства являются инструментами восприятия великолепия, а не источником боли, я обязан первой жертве Христа в подготовке к Мистерии Голгофы». В перспективе мы видим перед нами время, в котором все наблюдение и наслаждение Природой будет проникнуто Христом; когда люди, освежая себя в оживляющее весеннее время, в тепле лета или в любом другом наслаждении Природы, скажут себе, «В принятии всей этой красоты в себя, мы должны осознать, что это не есть мы, но Христос в наших чувствах, Кто позволяет нам переживать это».

В первый период Атлантической эволюции эгоизм попытался — на этот раз через Люцифера и Аримана — завладеть другой частью человеческого организма; а именно, жизненными органами. Удерживая это в уме, давайте рассмотрим, что является присущим

нашему жизненному организму. Что является его существенной природой? Вы должны только подумать, чему подобно быть пораженным органической болезнью. Тогда человек начинает страдать от эгоистичности сердца, легких, живота или других органов и наступает время, когда человек знает, что он имеет сердце или живот, знает это непосредственным переживанием, потому что он имеет боль. Быть больным означает, что орган стал эгоистичным и ведет свою собственную независимую жизнь в нас. В обычных нормальных условиях это не так. Тогда отдельные органы живут неэгоистично в нас. Наша ежедневная организация держит нас безопасно в физическом мире только когда мы не чувствуем, что мы имеем живот, легкие и так далее, но мы имеем их не ощущая их, когда они не требуют нашего внимания, но остаются неэгоистичными слугами тела.

По другому случаю и в другое время мы рассмотрим причину, почему болезнь результирует из эгоистичности наших органов. Сегодня мы ограничим нашу дискуссию нормальными условиями. Если бы это зависело от Люцифера и Аримана, полностью отличное состояние существовало бы уже в Атлантический период. Каждый отдельный человеческий орган был бы эгоистичным, а результаты наиболее чрезвычайными. Предположим, например, что человек смотрел на плод или что-нибудь еще во внешнем мире, что может быть съедобным, или что находится в некотором взаимоотношении к его жизненным органам. Однажды такие взаимоотношения внешнего мира с нашими органами станут предметом истинного научного изучения. Если бы другие науки позволили объединить себя с Духовной наукой, то стало бы известно, что когда человек срывает черешню с дерева и ест ее, нечто входит с черешней, которая соотносится к определенному органу; другие плоды соотносятся к другим органам.

Все, что входит в человеческий организм некоторым образом соотносится к нему. Если Люцифер и Ариман могли бы осуществить свои дела в течение Атлантического периода тогда, когда мы срываем черешню, например, соответствующий орган ощущал бы неумеренную жадность. Человек чувствовал бы не только эгоистичный орган, но и все другие органы также, устремляющиеся наперекор ему с равным эгоизмом! Давайте возьмем другой случай. Предположим, что нечто вредное присутствовало бы, ибо в то время как определенные вещи в Мире соотносятся к человечеству полезным образом, другие вредоносно воздействуют на него. Предположим, что некто должен был бы приблизиться к ядовитому растению или чему-нибудь еще, вредному тому или другому органу; он распознал бы затем, что он противостоит чему-то, что дает обжигающее чувство одному из его органов.

Теперь давайте рассмотрим не то, что мы едим, но окружающий нас воздух. Каждый элемент атмосферы соотносится к нашим органам. Если мы стали бы тем, что Люцифер и Ариман предполагали и были бы предоставлены нашим собственным ресурсам, мы должны были бы быть гоняемы по Миру животными желаниями к тому, что удовлетворяет один орган или другой, или ужасным отвращением от всего, что было бы вредным. Просто представьте как мы могли бы вероятно развивать себя в этом Мире, если бы мы обладали такими физическими органами, которыми мы бы швырялись туда и сюда подобно резиновому мячу, подобно игрушке-забаве для каждого подходящего запаха за которым мы гонялись бы или от которого были бы вынуждены отвращением убегать. То, что этого не произошло, что наши жизненные органы были подчинены и гармонизированы, результирует от великого события в первой Атлантической эпохе, когда в сверх-земных сферах второй шаг был сделан в направлении Мистерии Голгофы. Существо Христос одушевило Себя снова в Архангеле и то, что было совершено этим деянием воссияло вниз в атмосферу Земли. Затем произошли та гармонизация и баланс жизненных органов, которая сделала их неэгоистичными.

В нашем взаимоотношении с внешним миром, мы должны были бы быть постоянно предоставлены жестоким болезням и мы не были бы вообще здоровыми, если бы не это второе деяние Христа. Мы видим в перспективе для будущего, что человек достигнет, когда он будет способным проникнуть себя истинным пониманием Духовного мира, чувством благодарности по отношению к Духовным существам, от которых зависит человечество. Он

скажет в истинном благоговении, «Я осознаю, что я способен существовать как физический человек с неэгоистичными органами, потому что не я один развивал себя в Мире, но Христос во мне, Кто так обустроил мои органы, что я могу быть человеком!». Так мы приходим к тому, чтобы ознакомиться так рассматривать все, что делает нас человеком фундаментально и в наиболее всеобъемлющем смысле скажем, «Не я, но Христос во мне». В Своих трех подготовительных шагах, предпринятых до действительной Мистерии Голгофы, Христос предусмотрел всю эволюцию человечества.

В последней части Атлантического периода человечество предстало перед третьей опасностью. Мышление, чувствование и воление подверглись угрозе беспорядка через вхождение эгоизма. Каким был бы результат этого? Так, человек намеревался бы то или другое и следовал бы тому или этому импульсу воли, в то время как его мышление побуждало бы его в полностью другом направлении, а его чувство в еще одном. Это было необходимым для человеческой эволюции, что мышление, чувствование и воление должны были стать неэгоистичными членами объединенной Души. Под влиянием Люцифера и Аримана они не могли сделать это. Мышление, чувствование и воление, став независимо эгоистичными, раскололи бы гармоническое воздействие Христа. Как следствие, к концу Атлантической эволюции, произошло третье деяние Христа. Еще раз Существо Христос одушевил Себя в Архангеле и порожденная так в Духовном мире сила, сделала возможным гармонизацию мышления, чувствования и воления. Истинно, как лучи физического Солнца должны воздействовать на Землю, чтобы предотвратить увядание растительной жизни, так же Дух Солнца должен быть отраженным на Земле от сверх-земных сфер, как я только что объяснил.

Что стало бы с человеком без этого третьего деяния Христа? Как неистовыми фуриями он был бы захвачен своими неуправляемыми желаниями, действием своей воли. Он мог бы стать безумным даже хотя его эгоистичный разум мог бы думать с пренебрежительной насмешкой обо всем, что приносит неистовство. Это было отвращено третьим деянием Христа, когда Христос в третий раз принял Душу Архангела, как внешнее средство.

Человечество сохранило некоторую память о том, как человеческое желание и мышление были гармонизированы в этот период силами, которые снизошли из сверх-земных Миров, однако знак этой памяти не понят правильно. Св. Георгий, который побеждает дракона или Михаил, который побеждает дракона являются символами, когда Христос одушевил Себя в Архангеле. Это есть дракон, поверженный к стопам, который привел мышление, чувствование и воление в беспорядок. Все, кто обратят свой взор на Св. Георгия или Михаила с драконом или на подобный эпизод, воспринимают в действительности, третье деяние Христа. Греки, которые в своей замечательной мифологии скопировали то, что произошло в Духовном Мире в конце Атлантического века, почитали Духа Солнца как гармонизатора человеческого мышления, чувствования и воления. «Ты, Дух Солнца», так говорили те, кто знал что-нибудь об этом, «Ты одушевил Себя в эфирной Духовной форме», ибо таковой является форма тех, кого мы называем Архангелами сегодня; «Ты привел мышление, чувствование и воление, которые могли иначе неистовствовать через нас в беспорядке, в порядок Твоей лирой, издающей гармонично звучания человеческой Души!».

Так Дух Солнца стал стражем диких, неистовых желаний, когда они, как это иногда случается, изливаются в парах, изнутри из Земли и прорываются через ее поверхность. Если человек предоставит себя им и позволит только их испарениям воздействовать на себя, тогда мышление, чувствование и воление будут безумно неистовствовать в нем. Греки помещали Пифию (Pythia) над такими испарениями, которые поднимаясь от Земли, приводят желания в беспорядок через Люцифера и Аримана. Однако Аполлон (Apollo) воссиял над Пифией, победил нерегулируемые желания и она стала Сибиллой (Sibyl). Для Греков Аполлон, Дух Солнца, представлял Христа на стадии Его третьей жертвы, а результаты деяния Христа понимались в настройке человеческих желаний под властью Пифии, дарованной Богом Аполлоном. В такой связи Аполлон был для Греков тем, что выражено в победе Михаила или Св. Георгия над драконом.

Мы видим также значение чрезвычайного провозглашения Джастина Мученика (Justin Martyr), высказывания, которое выданное им с тех пор, мы должны рассматривать как Христианское, хотя многие представители Христианства сегодня рассматривали бы его еретическим. Джастин сказал, «Гераклит, Сократ и Плато были также Христианами, единственным видом Христиан, возможным до действительного осуществления Мистерии Голгофы». Теологи сегодня более не осознают это, однако в первые века Христианства, Христианские мученики все еще знали, что древние сказания, саги Греков, хотя они и не использовали имя Христа, если спрашивать об Аполлоне, ответили бы из своих Мистерий мудрости, «Великий Дух Солнца, Кто в будущем будет жить как человек на Земле, появляется для нас в Аполлоне, хотя и как одушевленный в нем в форме Архангела».

Затем наступила четвертая Земная Мистерия Голгофы. То же самое Существо Христос, Кто одушевил Себя три раза в форме Архангела воплотился через то, что мы называем Крещением Св. Иоанном в Иордане в теле Иисуса из Назарета.

Я признаю, что это может показаться странным, когда я говорю, что такое великое Существо одушевило себя три раза в форме Архангела, а затем воплотилось в человеческом существе. Это показалось бы более упорядоченной последовательностью, если бы между Его одушевлениями как Архангел и Его человеческим воплощением, Он принял бы форму Ангела. Так это может нам показаться. Да, даже хотя это утверждается, что положения Духовной науки являются фиктивными, в действительности это не так. Вы можете вывести это из подтверждающей очевидности. Если вы спросите меня, как случилось так, что Христос не снизошел от Иерархии к Иерархии и только впоследствии к человеку — если вы спросите меня это, я могу только ответить, что я не знаю, ибо я никогда не произвожу теоретические комбинации. Факты, приведенные Духовным исследованием есть таковы, что Христос избрал три раза форму Архангела, пропустив форму Ангела, а затем использовал человеческое тело. Я оставляю будущему исследованию определить причину, которую я еще не знаю, хотя я знаю, что это истинно.

Затем пришел четвертый шаг в Мистерии Голгофы и это отвратило другую опасность Люцифирических и Ариманических влияний на человеческое Эго или Я. В Лемурийский век чувственные органы стали бы беспорядочными через Люцифера; в первом Атлантическом периоде жизненные органы подверглись угрозе беспорядка и дисгармонии, а в поздней Атлантической эре Душевные органы, органы, которые подлежат мышлению, чувствованию и волеию. В после-Атлантическом периоде человеческое Эго само подверглось опасности.

Потому что Эго или Я в это время заняло свое место как живой фактор в человеческой эволюции, усилие было сделано чтобы установить гармонию между этим Эго и силами Космоса, чтобы оно не стало их игрушкой-забавой. Это могло бы случиться. Эго могло бы так развиваться, что оно не могло бы удерживать контроль над собой, было бы пересилено всеми видами элементарных сил, которые возникают от ветра, воздуха или воды. Они гоняли бы человеческое существо неистово во всех направлениях.

Микеланджело нарисовал это. В Сибиллах (Sibyls) он показал, что угрожало человечеству. С великолепным искусством он сотворил их, выражающих человеческие типы тех, кто чувствовал наступающее расстройство Эго, так что хотя вся возможная мудрость могла бы выступить, человеческие существа не могли бы ни руководить ею, ни направлять ее. Взгляните на способ, которым Микеланджело нарисовал различные степени расстройства в Эго, вызванных элементарными существами.

По другую сторону, однако, он дает нам нечто еще. В том же месте он нарисовал задумчивые фигуры пророков, чей вид показывает разъяснение того, что сохраняет целостность Эго по отношению к Космосу. Это глубоко затрагивает нас, когда мы видим в пророках необходимость, давление на Эго, а на другой стороне, человеческие существа, страдающие от расстройства через само Эго. Затем, возвышаясь в этом пространстве, находится Христос, воплощенный в человеческое тело, Кто должен привести в порядок и гармонию Эго, которое должно прийти в Мир.

Да, наука Духа отпечатает в нас даже еще глубже то, что это человеческое Эго, через

четвертое деяние Христа, Мистерию Голгофы, может прийти к истинной неэгоистичности. Чувства сказали, «Не я, но Христос в нас». Жизненные органы сказали, «Не я, но Христос в нас». В нашей моральной и интеллектуальной жизни человек должен научиться говорить, «Не я, но Христос во мне». Каждый шаг в Духовном мире показывает нам это.

Я хотел объяснить это сегодня для того, чтобы по другому случаю в ближайшем будущем мы могли бы предложить определенные оккультные доказательства этих фактов, чтобы показать, что то, что мы называем Духовной наукой, Антропософией будет изливаться в наши моральные и интеллектуальные жизни таким образом, что человеческие существа могут стать учениками неэгоистичности, что Христос может обитать в нас так, что мы можем чувствовать Его живым в каждом слове, высказываемом в дискуссиях Духовной наукой.

Еще одна вещь, дорогие друзья. Вы знаете, что с 1909 года мы делаем постановки драм Мистерий в Мюнхене. То, что мы представляем на сцене может рассматриваться плохим или хорошим; не это является настоящим вопросом. То, что делалось там, однако, требовало определенную Духовную силу, силу, которая не приходит к человеку просто из-за его существования на Земле. С тех пор, как мы можем теперь работать в Дорнахе и вырезать из различных видов твердой древесины, нам необходима мускульная сила. Мы не можем сказать, что мы можем дать эту силу себе сознательно. Она приходит из наших тел, из нашей Душевной способности; она не находится под нашим контролем. Равно, мы не обладаем под нашим контролем всем, что мы совершаем в Духе и для чего нам необходима Духовная сила. Таковая не полностью зависит от нашей природной способности, так же как то, что мы делаем физически не зависит только от наших талантов, но также и от мускульной силы наших тел. Нам необходимы Духовные силы, которые находятся настолько вне нас, насколько наша мускульная сила находится вне наших Душ. Я знаю, что поверхностные критики могут заявить, «Вы глупец; вы верите, что Духовные силы приходят к вам извне, в то время как они возникают из вашего собственного внутреннего существа». Давайте позволим им думать, что я глупец; я рассматриваю их как принадлежащим к умным людям, которые не могут отличить голод от куска хлеба. Я знаю как Духовные силы вливаются извне в человеческие существа. Идея, что голод создает хлеб, который удовлетворяет его — верящим в нее только безумным человеком — является такой же ложной, как то, что сила нашей Души может создавать силы, необходимые для нашей Духовной деятельности. Эти силы должны вливаться в нас. Также как мы знаем ясно, что наш голод есть внутри нас и что хлеб приходит извне, также тот, кто обитает в Духовных мирах знает то, что есть в нем и что приходит к нему извне. С 1909 года я чувствовал лично, все больше и больше, Духовную силу, которая приходила извне когда была возможность развивать в покое и тиши то, что необходимо для постановок Мистерий. Я знал, что Духовный взор покоился на том, что совершалось и я переживал это непосредственно.

В прежние дни, когда мы работали над Духовной наукой в Германии, произошло знакомство с личностью, которая приняла с энтузиазмом то, что мы были способны дать в то время. Она приняла то, что было возможно выдать касательно человеческой эволюции, Космических мистерий, реинкарнации и кармы не только с приверженностью и энтузиазмом, но добавила к ним великолепное эстетическое чувство. Каждое переживание с этой личностью, будь это обучением или разговором было погружено в красоту. Нас было мало тогда. Нам не нужно было собираться в таком помещении как это, а то, что мы теперь говорим большой аудитории, обсуждалось тремя людьми — двумя другими и мной. Одна из них, личность упомянутая выше, покинула нас на физическом плане в 1904 году и вступила в Духовный мир. Такие люди проходят через развитие после смерти. Когда мы ставили реконструкцию Шюре (Schure) Мистерии Элезии (Eleusis) при нашем конгрессе в 1907 году, никакого Духовного влияния не воспринималось. Оно началось в 1909 году и приходило все чаще и чаще с тех пор. Я имел точное знание, что это была индивидуальность нашего друга, которого мы все любили объективно и из-за ее оригинальности. Удаленная в Духовном мире, она действовала как Ангел-хранитель на все, что мы завершали в комбинировании

эстетических и эзотерических элементов в наших Мистериях. Мы ощущали себя защищенными и смотрели благодарно вверх, осознавая что то, что проникает нас и изливается в нашу Земную деятельность было выражением бдительности Духовной личности. Однако затем, когда дошло до разговора с этой личностью — можно назвать это разговором, так это было обоюдное действие — она подтвердила, что она находила путь к нам тем легче, чем больше мы были проникнуты мыслью о Христе в эволюции Земли. Если бы мы должны были выразить в Земных словах то, что она повторяла, я бы сказал, выражаясь символически конечно, «Я нашла путь к вам так легко, потому что вы находите всегда путь, чтобы сделать Духовную науку выражением живого Слова Христа».

Импульс Христа станет для нас живым мостом между Земной жизнью и жизнью в сверх-физических мирах. Из Духовного мира Христос три раза обусловил для человеческого существа Духовную конституцию, которая была ему необходима, чтобы правильно жить. Христос вмещался три раза, делая человеческие чувства, жизненные и Душевные органы неэгоистичными. Теперь это есть задача человека научиться неэгоистичности в моральной и интеллектуальной жизни через свое понимание высказывания, «Не я, но Христос во мне».

Мир распознает, что послание науки Духа есть Слово Христа. Он сказал, «Я есть с вами всегда, вплоть до конца Мира». Миссией науки Духа в наш век является открыть двери живому Христу. Мертвые, кто знает, что Христос нашел путь от Небес к Земным деяниям, объединяют себя с живыми. Если мертвые, как ближайшие хранители, склоняются к Земным живым, они найдут те Души наиболее интенсивными, которые проникнуты и одухотворены Импульсом Христа. Христос как великий Дух Солнца, снизошел из сверх-физических миров через Мистерию Голгофы чтобы найти обитание в Душах людей. Духовная наука должна быть посланием, рассказывающим как Христос может найти такое обитание в человеческих Душах. Если Христос найдет Свое обитание в человеческих Душах на Земле, тогда сила Христа будет изливаться назад из Земной ауры в Миры, которые он оставил ради спасения человечества и весь Космос будет все более проникнут Им.

Мы можем выработать постепенно такое глубокое понимание Мистерии Гогофы, как это, полностью насыщая себя Духовной наукой. Если мы таким образом рассматриваем ее и в добавок думаем о ней как о школе неэгоистичности для интеллектуальной и моральной жизни будущего человечества, мы осознаем необходимость Духовного научного провозглашения Мистерии Гогофы! Тогда мы познаем значение Духовных научных импульсов, которые стремятся войти в нашу настоящую жизнь. Тогда такой Импульс Христа проникнет человечество, который все люди могут действительно принять, ибо Христос не явился только для одной нации, но будучи великим Духом Солнца, Он принадлежит всей Земле и может войти во все человеческие Души, независимо от нации и религии. Пусть многие постепенно найдут путь к такому пониманию Импульса Христа и Мистерии Гогофы! Тогда, возможно, появится наиболее Христианским то, что сегодня заклеено как не-Христианское и еретическое.

Если мы стремимся не только к интеллектуальному пониманию Мистерии Голгофы, но к способности понять ее всеми нашими Душами, нам тогда необходима наука Духа, а как члены нашего Духовного течения, мы будем принадлежать тем Душам, кому позволено знать и понимать нужды человечества теперь и в непосредственном будущем.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

